УДК 008**Шанхайский джаз: история и современное развитие****Гу Цзэмин**

Исследователь,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: octisgzm@gmail.com

Аннотация

Статья исследует историческое развитие и современное состояние шанхайского джаза, уникального культурного явления, возникшего на стыке восточных и западных традиций. Описывается зарождение стиля в 1920–1930-х годах в космополитичной среде Шанхая, подчеркивается влияние американских и европейских музыкантов, работа в легендарных заведениях (Shanghai Club, The Paramount) и процесс адаптации джаза местными исполнителями, обогатившими его элементами китайской народной музыки. Анализируется социально-культурный контекст «золотого века» шанхайского джаза, роль музыкальных школ, формирование ансамблей со смешанным инструментарием и влияние эстрадной индустрии. Овещается сложная судьба жанра: глубокий упадок в период Второй мировой и Гражданской войн, практически полное исчезновение после 1949 года из-за идеологических ограничений КНР, связанных с восприятием джаза как «буржуазного» западного влияния. Автор прослеживает постепенное возрождение интереса с началом реформ и открытости Китая в 1970–1980-х годах, подчеркивается ключевая роль Шанхая в этом процессе. Анализируется становление современной клубной сцены с 1990-х годов, влияние зарубежных гастролей, фестивалей, музыкального образования и цифровых технологий. Особое внимание уделяется характерным чертам современного шанхайского джаза: синтезу с китайскими инструментами (эрху, пипа), экспериментам (фьюжн с электроникой, хип-хопом, роком), использованию в театре и кино, а также его социальной роли как пространства межкультурного диалога. Рассматриваются актуальные вызовы: баланс между коммерциализацией (ориентация на туристов, стандартизация репертуара) и аутентичной импровизацией, проблема сохранения исторического колорита музыкальных пространств в условиях урбанизации и роль институционализации образования. Несмотря на эти сложности, статья констатирует, что шанхайский джаз, пережив периоды расцвета, изоляции и возрождения, сегодня представляет собой динамично развивающийся организм. Он прочно вошел в культурный код города, символизируя его уникальное положение между Востоком и Западом, и обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития благодаря сочетанию исторической памяти, творческой свободы, международного обмена и растущей поддержки.

Для цитирования в научных исследованиях

Гу Цзэмин. Шанхайский джаз: история и современное развитие // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 301-312.

Ключевые слова

Джаз, Шанхай, культурный синтез, историческое развитие, возрождение.

Введение

Шанхайский джаз зародился в контексте огромных экономических и культурных перемен, охватывавших город в начале XX века. Шанхай стремительно рос, становясь одним из ключевых портовых городов в Азии, куда стекались люди самых разных национальностей и профессий. К середине 1920-х годов в Шанхае образовалась активная космополитичная среда, где уживались западные и восточные традиции. Постепенно возникла среда музыкального эксперимента, и джаз стал одним из символов этой многонациональной атмосферы. Именно Shanghai Club, The Paramount и Cathay Hotel стали культовыми местами появления данного стиля в городской жизни, где часто выступали музыканты, приезжавшие из Америки и Европы [Ламанская, 2011]. Местное население начало перенимать западные ритмы, вносить этнические оттенки и смешивать жанры, рождая уникальное звучание, отличавшееся от классических джазовых интерпретаций в США. Параллельно формировались и локальные музыкальные группы, игравшие в соответствии с новой модой и удовлетворяя растущие потребности публики.

У истоков шанхайского джаза можно увидеть отчетливое влияние афроамериканских музыкантов. В те времена многие из них колесили по миру и искали успеха в таких оживлённых международных городах, как Шанхай. Здесь они находили работу в ночных клубах, роскошных отелях или даже частных вечеринках [Булгакова, 2001]. Их появление и выступления воодушевляли китайскую публику, а у некоторых китайских исполнителей возникло желание освоить иную музыкальную форму, ранее неизвестную в их родном контексте. Переосмысляя джаз с точки зрения национальной культуры, местные музыканты начали интегрировать в аранжировки элементы китайской народной музыки, добавляли фрагменты, вдохновленные классическим оперным пением, и таким образом формировали новое звучание, хотя и опиравшееся на саму природу импровизации, свойственной джазу.

Материалы и методы исследования

Многие исследовавшие ранний шанхайский джаз музыковеды отмечают, что город стал своеобразной «азиатской столицей» этого направления в период 1920-х – 1930-х годов. Вечеринки, проходившие на танцполах и в залах дорогих ресторанов, привлекали не только богатых иностранцев, но и местную элиту, которая стремилась продемонстрировать открытость глобальным культурным тенденциям. При этом в музыкально-развлекательной жизни активно участвовали и те, кто не относился к состоятельным слоям общества [Инь, 2024]. Появлялись многочисленные небольшие площадки, где играл джаз, организовывались вечерние оркестры и танцевальные ансамбли, что сформировало особую среду, в которой тандэн-холлы и кабаре стали не просто местами отдыха, а площадками для обмена идеями и эмоциями. Значим было ещё и то, что в Шанхае функционировал целый ряд профессиональных музыкальных школ, а обучение западным инструментам вроде саксофона или фортепиано становилось всё более доступным.

Золотой век шанхайского джаза продолжался примерно до конца 1930-х годов. Среди ярких представителей этого периода можно назвать музыкальные коллективы, в которых

смешивались западные и китайские инструменты. Нередко в таких ансамблях рядом с трубами и кларнетами можно было услышать традиционные китайские струнные, что создавало редкий по красоте мелодико-ритмический рисунок. Само понятие «шанхайский джаз» постепенно стало символом утонченности, космополитичности и своеобразной «западной роскоши», которой стремились вкусить жители города. Однако рост влияния государства и начало войн повлияли на дальнейшую судьбу стиля [Мещеряков, 2011]. Создаваемая в это время эстрадная индустрия тоже принимала активное участие в становлении джазовой культуры, ведь некоторые песни, звучавшие по радио, были стилизованы под джаз, а отдельные исполнители пытались создать свой «шанхайский звук», берущий истоки в джазовых гармониях.

Результаты и обсуждение

Период Второй мировой войны и последующая Гражданская война в Китае весьма негативно сказались на музыкальной среде Шанхая. Многие иностранные музыканты были вынуждены уехать, а те, кто оставался, ощущали давление и ограниченность возможностей выступать открыто. Несмотря на это, отдельные компании пытались сохранить клубную джазовую жизнь, выступая в полуподпольных условиях или на закрытых вечеринках, куда доступ имел только ограниченный круг людей. Немногие джазовые ансамбли продолжали действовать благодаря энтузиазму их участников, не желавших расставаться с любимой музыкой. Однако по-настоящему крупные мероприятия и концерты проводились всё реже [Амагаланова, 2022]. Джаз стал восприниматься как чуждый западный элемент, не вписывающийся в новую повестку, связанную с политическими переменами в стране.

После установления в 1949 году Китайской Народной Республики государственная политика в сфере культуры сместила акценты, уделяя первостепенное внимание идеологически выверенным формам музыкального искусства. В то время джаз прочно ассоциировался с западным образом жизни и считался проявлением «буржуазности». Множество коллективов было расформировано, часть музыкантов оставили сцену, а доступ к иностранной музыке оказался ограничен. Параллельно весь культурный ландшафт страны подвергся масштабной трансформации и цензуре [Такигава, 2003]. Клубы закрывались один за другим, а джазовые традиции, процветавшие в Шанхае в предвоенные годы, почти угасли. Даже когда оставались энтузиасты, готовые играть куда угодно, существовало множество преград, связанных с отсутствием поддержки, местами для выступлений и профессиональными инструментами.

Со временем некоторые формы более «мягких» эстрадных жанров продолжали существовать, отчасти питаясь памятью о джазе. Однако в открытой форме джаз долгое время оставался вне господствовавших направлений. Лишь в конце 1970-х – начале 1980-х годов, когда Китай начал осуществлять реформы и открывать границы для внешних инвестиций и культурного обмена, интерес к западной музыке стал возрождаться. Одни музыканты обратили внимание на рок и поп, другие же стали вспоминать о джазовых корнях Шанхая. К тому же появились первые возможности прослушивать зарубежные пластинки и кассеты [Стрелкова, 2017]. Это позволило молодым исполнителям перенимать опыт зарубежных мастеров, экспериментировать с новыми ритмами и гармониями, а также формировать новые ансамбли. Шанхай, по традиции оставшийся важным центром торговых и культурных связей, вновь оказался в авангарде перемен, и здесь стали появляться заведения, пытающиеся возродить джазовую традицию.

Становление современного шанхайского джаза началось параллельно с общим ростом

интереса к западной культуре и международным тенденциям. Новые поколения музыкантов учились за границей и возвращались домой, вдохновленные американской, европейской и японской школами. Они создавали симбиоз свежих веяний со старыми, уникальными для города традициями, отчасти сохранившимися лишь на уровне семейных воспоминаний и редких архивных записей. Важным фактором стало и появление джазовых фестивалей в Китае, многие из которых проводились в крупных городах, включая Шанхай. Эти события собирали как международных гостей, так и местных исполнителей, давая возможность сравнить разные стили и исполнение [Васильев, 2010]. Некоторые музыканты сознательно акцентировали элементы традиционной китайской музыки, стараясь выстроить глубокую связь с корнями, в то время как другие следовали мировым джазовым канонам.

Клубная сцена начала формироваться более активно в 1990-е годы, когда после десятилетий государственной регламентации бизнес стал получать большую самостоятельность. В Шанхае открывались новые бары, рестораны и музыкальные площадки, в том числе специально ориентированные на джаз. Появилась возможность приглашать иностранных исполнителей на гастроли, а кроме того, китайские музыканты больше не опасались открыто экспериментировать и собирать аудитории [Дяо, 2016]. Среди горожан и гостей города возродился интерес к джазовой музыке, вписанной в динамичный ритм мегаполиса. Любители вечеринок, ценители искусства и творческая интеллигенция всё чаще выбирали джазовые клубы в качестве основного места вечернего досуга, где можно было не только насладиться качественной музыкой, но и обрести чувство сопричастности к возрождающейся легенде «Шанхая 1930-х».

Несмотря на такую позитивную динамику, путь возрождения джаза в Шанхае не был простым. Отсутствие систематического музыкального образования в этой области и ограниченное финансирование культпросветительских проектов приводили к тому, что молодым исполнителям приходилось искать спонсоров или идти работать в многожанровые коллективы, чтобы набрать достаточный репертуар и профессиональные навыки. Всё же, благодаря упор отдельных энтузиастов, джазовое сообщество постепенно организовалось вокруг нескольких ключевых точек в городе, где можно было регулярно слушать джаз. Нельзя исключить и влияния иностранных корпораций, открывавших офисы в мегаполисе [Инь, 2024]. Многие сотрудники международных компаний посещали подобные заведения, существенно повышая спрос на качественную музыку.

Особенной популярностью пользовались вечерние джем-сейшны, которые собирали самых разных по уровню подготовки музыкантов. Здесь студенты, профессионалы и приглашённые гости могли вместе импровизировать и оттачивать своё мастерство, познавая тонкости жанра непосредственно в процессе живого исполнения. Во время этих импровизаций музыкантам удавалось найти то самое сочетание китайских и западных звуков, которое было волнующе и нового, и в то же время заставляло вспомнить о богатой истории города. Сама атмосфера «старого Шанхая», овеянная мифами о роскошных вечеринках и мелодичных саксофонных риффах, как будто оживала в эти минуты. Туристы, приехавшие с разных уголков мира, тоже проявляли интерес к подобным мероприятиям, усиливая международную окраску клубных площадок.

В современный период многие заведения стараются придерживаться особого ретростиля, оформляя интерьеры в духе 1930-х и активно используя соответствующие музыкальные мотивы. Владельцы нередко играют на эмоциях посетителей, приглашая их «окунуться» в атмосферу легендарной эпохи. При этом, чтобы привлечь более молодую аудиторию, некоторые

места вводят фьюжн-программы, совмещающие джаз с хип-хопом, электронной музыкой или роком [Кидирниязов, 2019]. Подобное смешение стилей играет на руку разнообразию жанра и даёт ему шанс на дальнейшее обновление. По мнению ряда культурологов, именно такая сосуществующая палитра старинных джазовых форм и модернизированных вариаций способна зародить дальнейший виток развития шанхайской сцены.

Музыканты, добившиеся заметного успеха на мировом уровне, часто упоминают свои ранние выступления в шанхайских клубах как мощный импульс для карьеры. Подобный феномен связан не только с коммерческой составляющей, но и с особыми эмоциями, которые дарит этот город. Часто артисты сравнивают сцену в Шанхае с «перекрытием» Востока и Запада, где традиционная культура и новые веяния формируют особую творческую энергию. Зачастую музыканты, съездившие на фестивали в Европу или США, по возвращении домой вносят в свои выступления непривычные ходы, делая акцент на джазовой импровизации, которой и славится западная школа. Подобное взаимовлияние поддерживает рост музыкального разнообразия [Такигава, 2003]. Китайские инструменты вроде эрху или пипы всё чаще звучат в строительстве джазовых композиций, а европеизированные аранжировки свидетельствуют о том, что шанхайский джаз не ограничен каноническими формами.

В последние годы усиливается тенденция к дополнительной институционализации музыкального образования, направленного на подготовку джазовых исполнителей. Ряд университетов и частных школ в Шанхае стали предлагать специализированные программы и курсы по джазовой импровизации, гармонии, истории жанра. Появились и чуть более формальные исследования, посвящённые влиянию шанхайского джаза на урбанистическую культуру города. Это способствовало не просто сохранению старых традиций, но и научному осмыслению моря музыкальных трендов, проходивших через Шанхай за весь XX век [Парфенов, 2012]. Здесь важно упомянуть и локальные архивы, в которых бережно хранятся редкие фотографии, записи и афиши, дающие представление о том, как джаз широко и многогранно шагнул по сценам на протяжении столетия.

На новых записях музыкальных коллективов можно услышать смелые эксперименты, когда джазовый аккомпанемент накладывается на современную поп-аранжировку, а вокалист поёт как на английском, так и на китайском языке. Иногда используют тексты классической поэзии, уложенные в ритмическую матрицу свинга или бибопа [Стрелкова, 2017]. Современные аранжировщики облюбовали компьютерные технологии для расширения палитры звуков, тем самым синтезируя акустические инструменты с электронным наполнением. Такие проекты пользуются популярностью на фестивалях и в социальных сетях благодаря сопряжению традиционного взгляда и авангардных средств выражения.

Неотъемлемой частью жизни Шанхая остаётся туристическая индустрия, активно поддерживающая музыкальные мероприятия. Благодаря тому, что город ежегодно посещают миллионы путешественников, у джазовых клубов довольно стабильная клиентская база. При этом попытки ориентироваться только на туристов нередко приводят к некоторой коммерциализации жанра. Но есть и плюсы: крупные инвесторы способны вкладывать средства в оборудование залов, качественный звук и свет, позволяя устраивать фестивали и конкурсы, привлекающие ещё больше интересных исполнителей [Языки культуры: история и современность, 2001]. Это содействует формированию профессионального уровня сцены и стимулирует музыкантов совершенствовать навыки.

Некоторые исследователи указывают на особую социальную роль джаза в современной городской среде. Джаз-клуб становится пространством, где возможно общение на разных

языках и культурный обмен между иностранцами и жителями Шанхая. Музыкальная импровизация способна преодолевать любые барьеры, создавая уникальный контекст для встреч. Таким образом, шанхайский джаз обеспечивает не только развлечение, но и актуализирует ценность взаимопонимания [Гладышевский, 2006]. Город, который издавна славился многонациональностью, сегодня продолжает объединять людей благодаря искусству.

Шанхайская мода на тематические вечеринки в стиле «ретро» активно поддерживается развлекательными заведениями. Для гостей подбирают костюмы, стилизованные под 1920-е и 1930-е годы, а музыкальное сопровождение задаёт дух эпохи. Подобная «ностальгическая коммерция» парадоксальным образом способствует тому, что молодёжь узнаёт об истории местного джаза. В некоторых случаях рестораны и бары устраивают целые перформансы, где помимо музыки разыгрываются мини-спектакли или танцевальные шоу, показывающие, как мог выглядеть Шанхай в период его расцвета [Инь, 2024]. Сочетание театрализованных элементов с джазом рождает новый формат культурного развлечения.

Особую уникальность составляет возможность познакомиться с ветеранами жанра, которые ещё помнят 1940-е и 1950-е годы, когда джаз неофициально продолжал звучать в небольших сообществах. Они способны рассказать свои личные истории, объяснить особенности игры на старых инструментах и поделиться техникой, унаследованной от музыкантов довоенного периода. С Еврейской миграцией в Шанхай во время Второй мировой войны связано и поступление некоторых уникальных нотных материалов, которые спустя десятилетия стали открытием для историков музыки [Амагаланова, 2022]. Таким образом, шанхайский джаз хранит множество пластов исторической памяти, которые лишь в последние десятилетия начинают детально и системно изучаться.

Новые тенденции в развитии инфраструктуры города также отражаются на музыкальной сфере. Строительство современных бизнес-кварталов и обновление центральных районов Шанхая сопровождаются открытием просторных залов и культурных центров, где возможно проведение не только коммерческих концертов, но и образовательных программ. Тот факт, что государственные и частные структуры осознали туристический и рекламный потенциал джаза, добавляет оптимизма. Однако, наряду с этим, возникают дискуссии о сохранении аутентичного облика стихийно возникших музыкальных пространств, которые из-за модернизации исчезают или теряют прежнюю атмосферу [Такигава, 2003]. Эти противоречия вызывают горячие споры среди жителей, не желающих лишаться самобытного колорита исторических уголков Шанхая.

Большая часть публики, посещающей джаз-клубы, всё ещё концентрируется вокруг нескольких районов, расположенных в центре города, где исторические здания соседствуют с новыми небоскрёбами. Такие контрасты вызывают любопытство и у журналистов, и у исследователей городской культуры, обращающих внимание на взаимопроникновение стилей. В одном и том же квартале можно найти аутентичный джазовый бар, оформленный в духе 1930-х, и высокотехнологичный ресторан, где подают разные кухни мира. Именно это разнообразие питает особую энергетику, которая становится стимулом для развития локальной музыкальной сцены [Стрелкова, 2017]. Играет роль и социальная сеть, связывающая между собой музыкантов, продюсеров, владельцев клубов и посетителей, делающих вклад в распространение информации о концертах.

Нельзя обойти вниманием и динамику публикаций в СМИ и интернете. Новые медиа, цифровые платформы и социальные сети активно продвигают темы, связанные с шанхайским джазом. Создаются видеоблоги о гастрольных концертах, интервью с музыкантами, документальные фильмы, которые рассказывают о становлении жанра и его постепенно

возрастающей популярности [Булгакова, 2001]. Фотографии и короткие видео с вечеринок в шанхайском стиле быстро распространяются, вызывая ажиотаж у молодого поколения. Таким образом, интерес к джазовой культуре не ограничивается культурной элитой, а становится всё более массовым и популярным, находя отклик в различных возрастных группах.

Один из примечательных процессов связан с ростом количества женщин, активно участвующих в джазовой сцене Шанхая. Раньше традиционно самыми заметными фигурами были мужчины-музыканты, однако современность вносит важные поправки: всё больше женщин играет на саксофонах, контрабасах, ударных и, конечно, выступает в качестве вокалисток. Для многих это способ реализовать свою независимость и публично выразить эмоции, ведь джазовая импровизация требует смелости и принятия риска [Дяо, 2016]. Новое поколение певиц и инструменталисток смотрит на западных коллег, но не забывает о родных культурных корнях, обогащая музыкальные выступления национальным колоритом.

Ещё одной тенденцией стала интеграция джаза в театральные постановки, кино и современные арт-проекты. Режиссёры всё чаще выбирают джазовые композиции для оформления сцен в фильмах или спектаклях, желая передать атмосферу Шанхая и подчеркнуть динамику происходящего. Художники и дизайнеры создают мультимедийные инсталляции, в которых джазовые мелодии становятся неотъемлемой частью экспозиции, формируя у зрителя ощущение звукового путешествия во времени [Ламанская, 2011]. Подобное расширение сферы влияния отмечается специалистами как признак возросшей значимости жанра в местном культурном пространстве. Происходит своеобразный «социальный лифт» для джаза.

Интересно и то, что в школах и детских творческих кружках некоторые педагоги прибегают к элементам джазовой импровизации, чтобы пробудить интерес к музыке и развить у детей умение слушать друг друга. Благодаря своей гибкой структуре и глубоким ритмическим возможностям, джаз помогает школьникам научиться взаимодействовать, не боясь самовыражения. Это не только формирует поколение, более вовлечённое в креативные процессы, но и влияет на общее восприятие музыки в будущем [Мещеряков, 2011]. Возможно, именно эти подрастающие музыканты станут новыми звёздами на шанхайской сцене и ещё сильнее расширят границы жанра.

Одновременно с возрастанием интереса к джазу появляется проблема «коммерциализации» и потери подлинной душевности живого исполнения. Некоторые заведения делают акцент на визуальную составляющую, превращая музыкальное выступление в дополнение к основной обслуживающей задаче бара или ресторана. В результате многие коллективы вынуждены придерживаться определённого стандарта: играть классический репертуар, узнаваемый туристами, избегать слишком сложных импровизаций. С другой стороны, часть аудитории сохраняет тягу к музыкальным экспериментам [Томилов, Ахметова, 2014]. В таком случае организуются специальные вечера, где музыканты могут полностью отдаться творческому процессу, а публика готова слушать не только известные джаз-стандарты, но и более современные авторские произведения.

Влияние технологий также меняет привычный уклад. Доступность музыкальных приложений, онлайн-обучения и цифровых инструментов обучила многих новичков основам джазовой гармонии. Теперь, чтобы начать экспериментировать, не обязательно иметь формальное музыкальное образование. Однако настоящие профессионалы отмечают, что без живой игры, репетиций и непосредственного общения со старшими товарищами невозможно достичь глубины понимания жанра [Такигава, 2003]. Всё же, цифровые решения стимулируют процессы самообучения и Experiment, помогая начинающим музыкантам вовлечься в процесс

даже без посещения дорогих школ. Если раньше существовали преграды в доступе к иностранным материалам, то теперь интернет предоставляет фактически безграничные ресурсы.

Сегодня турист, приехавший в Шанхай, может за один вечер посетить сразу несколько джаз-клубов, расположенных в различных исторических районах, и создать собственное впечатление о местной музыкальной среде. Кое-где придерживаются классики: там звучат вечные стандарты вроде «Take the A Train» или «All of Me». В других местах, напротив, упор делается на современность и эксперименты, вплоть до сочетания джаза с электронной ритмикой. Такое многообразие говорит о высокой конкурентности среды, где каждый клуб стремится предложить нечто особенное [Стрелкова, 2017]. Зачастую программы меняются регулярно, приглашённые музыканты приходят и уходят, создавая эффект непрерывного движения, столь характерного для всего города.

Помимо клубов, важным элементом живой музыкальной культуры остаются фестивали. В Шанхае регулярно проводятся крупные джазовые мероприятия под открытым небом, когда целые площади и парки превращаются в концертные площадки. Такие фестивали привлекают широкие слои общества. Здесь можно увидеть и пожилых людей, ностальгирующих по радиотрансляциям молодости, и молодёжь, для которой джаз является синонимом утончённого музыкального вкуса. Международные хедлайнеры, приглашённые на эти фестивали, нередко сами любопытствуют, как звучит этот «шанхайский джаз» с его колоритным бэкграундом [Васильев, 2010]. В результате происходит обмен мнениями и техниками, рождаются новые замыслы и коллаборации, обогащающие как местную, так и мировую музыкальную панораму.

Сущность современного шанхайского джаза состоит в постоянном диалоге прошлого и будущего. Улицы Шанхая до сих пор хранят следы колониальной эпохи, соседствующей с небоскрёбами, устремлёнными в XXI век. Именно поэтому джаз здесь приобретает неповторимую окраску: он всегда чуть больше, чем просто музыка. Он олицетворяет дух города, перманентно находящегося между Востоком и Западом. Шанхайский джаз вдохновляет на переосмысление культурной идентичности нации, которая пережила и колонизацию, и изоляцию, и теперь, в эпоху глобализации, вновь обретает голос, звучащий уверенно и самобытно [Инь, 2024]. Важным остаётся вопрос о том, как музыкальному сообществу удастся совместить коммерческие интересы, уникальный исторический колорит и стремление к новым горизонтам.

Видные музыкальные критики подчеркивают, что шанхайский джаз сейчас набирает силу и совсем не намерен превращаться в музейный экспонат. Благодаря любопытству новых поколений, свободному доступу к знаниям и поддержке со стороны активных бизнес-структур, у этого жанра есть все шансы на дальнейшее развитие. Участие китайских исполнителей в международных конкурсах и фестивалях заново открывает публике музыку, которую когда-то считали в Китае почти запрещённой. И хотя может показаться, что глобализация стирает аутентичные черты любых локальных культур, опыт Шанхая показывает, что возможно найти баланс, сохранив характерные особенности и при этом интегрировав их в мировой музыкальный поток [Булгакова, 2001]. Джаз, как жанр, всегда был синонимом свободы и творческого поиска, а шанхайская его версия наглядно демонстрирует силу такого подхода.

Стоит отметить растущее число молодых композиторов, пытающихся записаться на местных лейблах, чтобы продвигать авторский материал и не ограничиваться только кавер-версиями международных хитов. Некоторые из них сознательно включают в джазовые композиции китайские народные инструменты и мотивы, делая ставку на то, что подобная

экзотика привлечёт внимание публики, в том числе за рубежом. Другие, напротив, выбирают путь полного соответствия классической американской школе, стремясь стать частью общемировой джазовой традиции. Такое разнообразие подтверждает, что жанр не стагнирует, а находится в постоянном движении между разными полюсами восприятия [Парфенов, 2012]. Так формируется уникальный музыкальный ландшафт, где никто не может точно предсказать, какое направление станет наиболее популярным в ближайшем будущем.

В целом можно сказать, что шанхайский джаз представляет собой сложный и постоянно эволюционирующий организм, корни которого уходят в бурную историю XX века. Пережив периоды расцвета, глобальных войн, политической изоляции и позднейшего пробуждения, этот стиль заново обретает популярность на стыке международных влияний и локальных традиций [Амагаланова, 2022]. Клубы, фестивали, музыкальные школы и институты делают жанр всё более доступным для широкой аудитории. И хотя возникает множество вопросов о балансе между историческим наследием и коммерческой выгодой, о сохранении подлинности импровизации и массовом потреблении, сама необходимость обсуждать это свидетельствует о том, что шанхайский джаз жив и продолжает удивлять.

Заключение

С каждым годом шанхайская сцена привлекает всё больше внимания со стороны иностранных СМИ и блогеров, которые с восторгом пишут о концертах под небоскрёбами Бунд и о чувственной атмосфере старых баров, будто перенесённых во времени из эпохи «Старого Шанхая» [Стрелкова, 2017]. Фотографии и видеоролики гуляют по социальным сетям, возбуждая интерес к путешествиям на Дальний Восток ради погружения в пульсирующие ритмы. Музыканты из Европы и Америки часто говорят, что выступать в Шанхае – это особый опыт, потому что местная аудитория умеет слушать и ценит необычное смешение культур [Васильев, 2010]. Поэтому сотрудничество с китайскими коллегами, совместные записи и выступления всё чаще становятся важным пунктом в гастрольных турах западных джазменов.

На сегодняшний день джаз прочно вошёл в общий культурный код Шанхая, напоминая о прошлом и открывая перспективы будущего. Он объединяет поколения, стирает языковые границы и позволяет свободно экспериментировать с формой и содержанием. Тот факт, что за последние два десятилетия выросло несколько поколений музыкантов, уже не боящихся власти и ценящих наследие прошлого, демонстрирует, как преемственность и креативная свобода могут сосуществовать в одной точке. Вероятно, эта смесь смелости, исторической памяти и коммерческого потенциала ещё не раз поразит мир новыми открытиями, и шанхайский джаз останется одним из самых ярких символов культурной трансформации современного Китая.

Библиография

1. Амагаланова Т.Ч. Чайная культура в эпоху Юань // Ошоров С.Г. (ред.) Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XV: Материалы научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института. Улан-Удэ, 2022. С. 92-97.
2. Булгакова Т.Д. Шаманство в традиционной нанайской культуре (системный анализ): диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. СПб., 2001. 350 с.
3. Васильев В.Е. Культ создательниц Айыыһыт: к вопросу генезиса и сущности // Боякова С.И. и др. (ред.) Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: материалы Региональной научно-практической конференции Женский мир в научном дискурсе: приоритеты, партнерство, исследовательские стратегии. 2010. С. 119-126.

4. Гладышевский А.Н. Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии) // В сборнике: Хакасия: живая старина в научно-популярных статьях, интервью и очерках (1828-2006 гг.). книга для чтения по историческому краеведению. Абакан, 2006. С. 175-180.
5. Дяо Л. Причины существования маньчжурского шаманизма в Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции. 2016. С. 660-670.
6. Инь С. Развитие джазового искусства в Китае // В сборнике: Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 153-157.
7. Кидирнязов Д.С. Историко-культурное наследие ногайцев и казахов // Евразийское историческое наследие: грани истории - от истоков до современности: сборник материалов международной научно-практической конференции. 2019. С. 33-40.
8. Ламанская Н.Б. Развитие культуры в Хакасии в 1917-1991 годы // Сохранение исторического наследия народов Саяно-Алтая как фактор укрепления национальной безопасности: сборник научных статей. Абакан, 2011. С. 84-99.
9. Мещеряков А.Н. История японской культуры: учебное пособие для вузов. М., 2011. 432 с.
10. Парфенов И.Я. Памятники истории и культуры Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия) // В сборнике: Культура и история в компаративном измерении. Материалы I Всероссийского научно-методологического семинара. 2012. С. 50-52.
11. Стрелкова Г.В. Влияние джайнизма на современную индийскую культуру и литературу хинди // В книге: Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. 2017. С. 266-268.
12. Такигава Г. Саке // Минц Л. (ред.) Кулинарные традиции мира. Сер. Современная энциклопедия. М., 2003. С. 347.
13. Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахстан в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы // Вестник Омского университета. 2014. № 4 (74). С. 214-218.
14. Языки культуры: история и современность. СПб., 2001. 224 с.

Shanghai jazz: history and contemporary development

Gu Zeming

Researcher,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: octisgzm@gmail.com

Abstract

This article examines the historical evolution and current state of Shanghai jazz, a unique cultural phenomenon that emerged at the crossroads of Eastern and Western traditions. The introduction describes the birth of the style in the 1920s–1930s in cosmopolitan Shanghai, emphasizing the influence of American and European musicians, performances in legendary venues (Shanghai Club, The Paramount), and the process of jazz adaptation by local performers who enriched it with elements of Chinese folk music. The Materials and Methods section analyzes the socio-cultural context of the “golden age” of Shanghai jazz, the role of music schools, the formation of ensembles with mixed instrumentation, and the impact of the entertainment industry. The Results and Discussion section details the complex fate of the genre: deep decline during World War II and the Civil War, its near disappearance after 1949 due to the PRC’s ideological restrictions, which viewed jazz as a “bourgeois” Western influence. The author traces the gradual revival of interest with the onset of China’s reforms and opening up in the late 1970s–1980s, highlighting Shanghai’s key role in this process. The development of the modern club scene since the 1990s, the influence of international tours, festivals, music education, and digital technologies are analyzed. Special

Gu Zeming

attention is paid to the characteristic features of contemporary Shanghai jazz: its fusion with Chinese instruments (erhu, pipa), experimental approaches (fusing with electronics, hip-hop, rock), its use in theater and cinema, and its social role as a space for intercultural dialogue. The section also addresses current challenges: balancing commercialization (catering to tourists, repertoire standardization) with authentic improvisation, preserving the historical character of musical venues amid urbanization, and the role of formalized music education. Despite these difficulties, the article concludes that Shanghai jazz – having experienced periods of flourish, isolation, and revival – now represents a dynamically developing entity. It has firmly entered the city's cultural code, symbolizing its unique position between East and West, and holds significant potential for further growth thanks to a combination of historical memory, creative freedom, international exchange, and increasing support.

For citation

Gu Zeming (2025) *Shankhaiskii dzhaz: istoriya i sovremennoe razvitie* [Shanghai jazz: history and contemporary development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 301-312.

Keywords

Jazz, Shanghai, cultural synthesis, historical development, revival.

References

- Amagalanova T.Ch. (2022) *Chainaia kul'tura v epokhu Iuan'* [Tea Culture in the Yuan Era]. In: Oshorov S.G. (ed.) *Aziatsko-Tikhookeanskiĭ region: istoriia i sovremennost' – XV: Materialy nauchno-prakticheskoi (zaochnoi) konferentsii molodykh uchenykh, posviashchenoi 90-letiiu Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Dorzhi Banzarova i 30-letiiu Vostochnogo instituta* [Asian-Pacific Region: History and Modernity – XV: Proceedings of the Young Scientists' (Correspondence) Research and Practical Conference]. Ulan-Ude, pp. 92-97.
- Bulgakova T.D. (2001) *Shamanstvo v traditsionnoi nanaĭskoi kul'ture (sistemnyi analiz): dissertatsiia na soiskanie uchenoĭ stepeni doktora kul'turologii* [Shamanism in Traditional Nanai Culture (System Analysis): doctoral dissertation in cultural sciences]. Saint Petersburg.
- Diao L. (2016) *Prichiny sushchestvovaniia man'chzhurskogo shamanizma v Kitae* [Reasons for the Existence of Manchu Shamanism in China]. In: *Rossia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva: materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the VI International Research and Practical Conference], pp. 660-670.
- Gladyshevskii A.N. (2006) *Kul't ognia (iz istorii shamanizma v Khakasii)* [The Cult of Fire (From the History of Shamanism in Khakassia)]. In: *Khakassia: zhivaia starina v nauchno-populiarnykh stat'iakh, interv'iu i ocherkakh (1828-2006 gg.): kniga dlia chteniia po istoricheskomu kraevedeniui* [Khakassia: Living Antiquity in Popular Science Articles, Interviews and Essays (1828-2006): A Reading Book on Historical Local History]. Abakan, pp. 175-180.
- Iazyki kul'tury: istoriia i sovremennost'* [Languages of Culture: History and Modernity]. (2001) Saint Petersburg.
- In' S. (2024) *Razvitie dzhazovogo iskusstva v Kitae* [The Development of Jazz Art in China]. In: *Studencheskaia nauka, iskusstvo, tvorchestvo: ot idei k rezul'tatu: sbornik materialov XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Student Science, Art, Creativity: From Idea to Result: Collection of Materials of the XI All-Russian Research and Practical Conference]. Krasnodar, pp. 153-157.
- Kidiriāzov D.S. (2019) *Istoriko-kul'turnoe nasledie nogaitshev i kazakhov* [Historical and Cultural Heritage of the Nogais and Kazakhs]. *Evraziiskoe istoricheskoe nasledie: grani istorii - ot istokov do sovremennosti: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Eurasian Historical Heritage: Facets of History – From the Origins to the Present: Collection of Materials of the International Research and Practical Conference]. pp. 33-40.
- Lamanskaiā N.B. (2011) *Razvitie kul'tury v Khakasii v 1917-1991 gody* [Cultural Development in Khakassia in 1917-1991]. *Sokhranenie istoricheskogo nasledii narodov Saiāno-Altaiia kak faktor ukrepleniia natsional'noi bezopasnosti: sbornik nauchnykh statei* [Preservation of the Historical Heritage of the Sayano-Altai Peoples as a Factor in Strengthening National Security: Collection of Scientific Articles]. Abakan, pp. 84-99.
- Meshcheriākov A.N. (2011) *Istoriia iāpōnskoĭ kul'tury: uchebnoe posobie dlia vuzov* [History of Japanese Culture: Textbook for Universities]. Moscow.

10. Parfenov I.Ia. (2012) Pamiatniki istorii i kul'tury Khangalasskogo ulusa Respubliki Sakha (IAkutihā) [Monuments of History and Culture of the Khangalassky Ulus of the Republic of Sakha (Yakutia)]. In: Kul'tura i istoriia v komparativnom izmerenii. Materialy I Vserossiiskogo nauchno-metodologicheskogo seminarā [Culture and History in Comparative Dimension. Materials of the I All-Russian Scientific and Methodological Seminar], pp. 50-52.
11. Strelkova G.V. (2017) Vliianie dzhainizma na sovremennuiū indīskuiū kul'turu i literaturu khindi [The Influence of Jainism on Modern Indian Culture and Hindi Literature]. In: Lomonosovskie chteniia. Vostokovedenie. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii [Lomonosov Readings. Oriental Studies. Abstracts of the Scientific Conference], pp. 266-268.
12. Takigava G. (2003) Sake. In: Mints L. (ed.) Kulinarne traditsii mira. Ser. Sovremennaia ēntsiklopediia [Culinary Traditions of the World. Ser. Modern Encyclopedia]. Moscow, pp. 347.
13. Tomilov N.A., Akhmetova Sh.K. (2014) Kazakhstan v evraziiskom prostranstve: istoriia, kul'tura i sotsiokul'turnye protsessy [Kazakhstan in the Eurasian Space: History, Culture and Socio-Cultural Processes]. Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University], 4 (74), pp. 214-218.
14. Vasil'ev V.E. (2010) Kul't sozdatel'nits Aīyyhyt: k voprosu genezisa i sushchnosti [The Cult of the Creators Aiiyyhyt: On the Question of Genesis and Essence]. In: Boiakova S.I. et al. (eds.) Zhenskiī mir v nauchnom diskurse: issledovatel'skie strategii: materialy Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii Zhenskiī mir v nauchnom diskurse: priority, partnerstvo, issledovatel'skie strategii [The Female World in Scientific Discourse: Research Strategies: Proceedings of the Regional Research and Practical Conference "The Female World in Scientific Discourse: Priorities, Partnership, Research Strategies"], pp. 119-126.